

Некоторые способы языковой репрезентации темпоральной составляющей концепта «жить»

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые способы репрезентации темпоральной составляющей концепта «жить». Автор приходит к выводу, что фазовость как структурный элемент концепта «жить» объективируется единицами разных уровней языковой системы: ЛСВ полисеманта жить, производными от него глаголами, словосочетаниями, а репрезентанты данного концептуального признака не только обозначают какую-либо фазу действия или состояния, но и наполняют ее определенным событийным содержанием.

Ключевые слова: концепт, репрезентация концепта, темпоральная составляющая, время, жить, фазовость, фазы, предшествование, начало, протяженность, конец, одновременность, повторность, производные глаголы, глагольные словосочетания, событие.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Различные средства вербальной репрезентации концепта, зафиксированные в языке, позволяют судить о его содержании и структуре. В концепте обнаруживается связь лексико-семантической системы языка и текста, коммуникации; в нем проявляется статика системы и динамика дискурса. Рассмотрим некоторые способы языковой репрезентации концепта «жить», которые позволяют говорить о том, что он может быть отнесен к той части семантического пространства языка, которую В. Г. Гак определяет как «пространство времени». [1, с. 122]

Жизнь как всеобщее бытие или бытие отдельного человека, так же как и время, в нашем восприятии дискретны. Жизнь предстает перед нами не как бесконечный и никогда не прерывающийся процесс (так же как время не воспринимается нами как непрерывный поток), а членится нашим сознанием на определенные этапы, периоды, стадии и т.п. Именно этим обусловлено наличие в концептуальной структуре концепта «жить» такого элемента, как фазовость, который и позволяет ставить вопрос о способах языковой репрезентации темпоральной составляющей данного концепта.

Обычно выделяют следующие фазы действия или состояния: фазы предшествования, начала, протяженности и конца. В русском языке фазовость находит свое выражение в аспектуальных характеристиках глагольного действия (завершенность/незавершенность), в указании на его фазы, а также на таксисные (одновременность, предшествование, следование) или квантитативные особенности (одновременность, повторность). Рассмотрим, каким образом фазовость, являясь элементом концептуальной структуры концепта «жить», репрезентируется глаголом *жить*, производными от него глаголами, а также словосочетаниями с этим глаголом.

Фаза предшествования может рассматриваться как стадия подготовки действия или состояния. Она подразумевает переход от отсутствия действия или состояния к их возникновению, началу. В рассматриваемом нами случае это переход от небытия к бытию в широком его понимании. Биологическое существование человека каузируется действиями, выражаемыми глаголами родить, родиться. Ситуации, описываемой глаголом *жить* в значении «пребывать, проживать где-либо», предшествует подготовительная стадия, ко-

торая обозначается следующими глаголами: селить, вселить, поселить, заселить, расселить, а также селиться, вселиться, поселиться, заселиться, расселиться.

Фаза начала не только фиксирует момент превращения небытия в бытие, но и определяет этот постепенный переход к чему-то новому, другому, к тому, чего раньше не было.

Фаза начала репрезентируется

а) синтаксическими конструкциями, включающими фазисные глаголы начинать – начать + глагол *жить* + наречия заново, сначала и др.:

– / Хава: / Я, Женя, решила с учебой покончить. Кажется, я вообще не с того места начала. Хочется все бросить и начать жить заново (Л. Улицкая. Искусство жить); – А иной раз вся слобода выгорит. Что ж! – начинай жить сначала (Т. Толстая. Кысь);

б) префиксальным производным зажить, образованным от глагола *жить* с помощью префикса за-:

– /Доктор Жучилин/: Я набросаю на днях новый план и мы заживем по новому расписанию (Л. Улицкая. Искренне ваш Шурик);

в) префиксальным производным ожить, образованным от глагола *жить* с помощью префикса о-:

– И она / Эмма / подробно рассказала, как встретила с Гошей последний раз. Как пришла к нему в мастерскую, всю заставленную из железа скрученными людьми, такими трагическими, понимаешь, как будто заблудившимися в материале, – случайно ожили не в теле, а в жестком металле, и страдают от своего ржавого несовершенства (Л. Улицкая. Женщины русских селений).

Фаза протяженности определяет действие или состояние в течение некоего периода времени, ограниченного фиксируемыми сознанием (и соответственно языком) моментами его начала и конца. Эта срединная фаза представляет собой развертывание действия (процесса) во времени, что отражает переход из более ранней стадии в более позднюю. Подобный переход, как правило, сопряжен с определенными качественными изменениями. Динамика этого скрытого и растянутого во времени процесса обусловлена экстралингвистически, она заложена уже в семантике 1 ЛСВ глагола *жить*, обозначающего биологическое существование, и подразумевается при актуализации фазы протяженности глаголом *жить* в его различных значениях.

Фаза протяженности актуализируется исследуемым глаголом различными способами. В определенном смысле все контексты употребления глагола *жить* можно рассматривать как объективирующие фазу протяженности, поскольку сама грамматическая форма несовершенного вида имеет значение незавершенности действия, «растянутости», протекания действия во времени. Ср.: – В шестнадцатом году мы еще жили с отцом в Париже (Л. Улицкая. Пиковая дама); – Страна развалилась и все разбежались по углам. Но живут как-то (В. Токарева. Телохранитель).

Особо следует выделить употребление глагола *жить* в составе таких синтаксических конструкций, где фаза протяженности актуализируется не только глагольной семантикой и грамматической формой несовершенного вида, но и примыкающими к глаголу наречиями времени (в том числе и в форме компаратива), также содержащими этот элемент в своей концептуальной структуре: всегда, долго, дольше, вечно, подолгу, дальше, годами и т.п. Ср.: – Хорошо бы такой человек / Пушкин / жил всегда (В. Токарева. Из жизни миллионеров); – Линия жизни была у него длинная – долго будет жить (В. Токарева. Инструктор по плаванию); – Вечно жить я не хотел бы, да и другим не советую (газета «Труд – 7», 29 июня. 2000); – Люля подолгу жила в Америке (В. Токарева. Лавина).

Фаза протяженности репрезентируется также:

а) синтаксической конструкцией, включающей фазисный глагол продолжать и глагол *жить*: ...пока Светлана бесчисленно проигрывала весь сеанс Шурикова посещения от первой минуты до последней, ... Шурик продолжал жить в мире, в котором она полностью отсутствовала (Л. Улицкая. Искренне ваш Шурик);

б) объектными суффиксальными производными несовершенного вида, образованными от глагола прожить, пережить: проживать, переживать. За этими глаголами стоит некая комбинация действий, характеризующих проживание человеком определенной жизненной ситуации. Позицию объекта при этих глаголах обычно занимают существительные, обозначающие различные отрезки (периоды) времени. Однако в данном случае актуализируется не само значение протяженности, т.е. некие количественные характеристики длительности, присутствующие в их семантической структуре, а их событийная отмеченность, которая становится очевидной благодаря широкому контексту. Ср.: – Марго три года как развелась со своим алкоголиком, ... и проживала теперь эпоху выхода из тюрьмы египетской (Л. Улицкая. Женщины русских селений); – Мой герой – учитель литературы. Он проживает один день без вранья. А что же он делает остальные триста пятьдесят девять дней в году? Врет? (В. Токарева. День без вранья); – /Месяцев/ Хотел вобрать ее всю в свои глаза, смотреть, вдыхать, облизывать горячим языком, как собака облизывает щенка. И проживать минуты, в которых все. Все имеет значение. Каждая мелочь – не мелочь, а событие (В. Токарева. Лавина). По данным СОШ, глагол пережить в своем основном значении «прожить что-н. от начала до конца» употребляется только в форме совершенного вида. Однако нам представляется, что действие, стоящее за этим значением глагола, может быть описано в языке не только формой совершенного вида как законченное, но и как не законченное (в процессе, в развитии) – соответственно формой несовершенного вида. Ср.: Ей / Тане / уже исполнилось двадцать два, а она как будто заново переживала переходный возраст (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого); – Каждый из них переживал период одиночества: Женя – временного, но очень острого, потому что первый раз в жизни осталась дома одна, Слава, как ему казалось, окончательного и пожизненного (Л. Улицкая. Голубчик). Следует обратить внимание на то обстоятельство, что позицию объекта при данном ЛСВ глагола переживать, как правило, занимает субстантивное словосочетание, главное слово которого содержит в своей семантической структуре семы «время», «отрезок», «период». Однако и в этом случае релевантной оказывается качественная характеристика того периода времени, который обозначается главным словом субстантивного словосочетания. (Ср.: *переживать возраст, *переживать период, *переживать эпоху);

в) суффиксальными глаголами несовершенного вида с суффиксом –ва–, образованными от префиксальных глаголов выжить, дожить, ожить, отжить, производящей базой которых является глагол *жить*: выживать, доживать, оживать, отживать. Ср.: – Целыми днями / Артамонова / сидела за роялем, тыркала в клавиши. Получалась детская песенка, как ни странно оптимистическая. Артамонова выживала, поэтому музыка была жизнеутверждающая. Грустное пишут относительно счастливые люди. У них есть силы на грусть (В. Токарева. Сказать – не сказать); – Как вы его терпите, Дима, вы просто святой! – Бросьте, дитя мое, чего там! Он и так плох. Пусть доживает спокойно. Ему время тлеть, а вам цвести (Т. Толстая. Пламень небесный); – Она / Вероника / уже без него / Егорова / жить не могла. Она снова стала реликтовым листком, а Егоров водой. Она выпивала воду каждой клеточкой, оживала (В. Токарева. Длинный день);

г) суффиксальными объектными глаголами несовершенного вида обживать, наживать: Когда русские стали обживать эти края и завели домашнюю скотинку, то хищники – при виде овец – удирали от них в тайгу без оглядки (В. Пикуль. Каторга);

д) префиксальным глаголом совершенного вида пожить, образованным от глагола *жить*, имеющим значение «жить какое-то время»: Но Виктория ее /Лору/ успокоила, она сказала, что она выкроит время, придет к ним вместе с мужем – он тоже обладает какими-то удивительными способностями, – поживет там и посмотрит, чем можно помочь (Т. Толстая. Сомнамбула в тумане);

е) префиксально-постфиксальными глаголами приживаться, вживаться, уживаться, обживаться, наживаться:

– Все кончилось тем, что его /Зама/ сняли. Потом назначили на более высокий пост. Но и оттуда тоже сняли. Он не приживался. Он имел внутри себя совершенно не начальническую, молодую, мятежную и даже слегка хулиганскую начинку (В. Токарева. День без вранья); – Если их /мужчин/ не любить и, главное, не хотеть, то жить можно. Я с Егоркой прекрасно уживаюсь. Немножко стыдно, что я его обманываю, ну а как иначе? (Т. Москвина. Смерть это все мужчины) – Среди козьих /Вики-Козы/ дарований была способность мгновенно обживаться, и она, не жалея сил, тащила с собой целый чемодан лишних, с точки зрения Тани, вещей: скатерти-салфетки, домашние чашки, даже медную ручную мельницу для кофе (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого); Позвонил Эле и прокричал, что он /Иван/ целитель, а не шабашник, и не собирается наживать на несчастьях, и так далее, очень возбужденно (В. Токарева. Хэппи-энд).

Фаза конца характеризуется тем, что в ней действие завершается, достигает некоего предела: абсолютного (в данном случае это смерть, которая рассматривается как естественный конец жизни) или относительного (например, дожить до старости, до какого-либо события и пр.). Этот элемент концептуальной структуры предполагает темпоральную финальность, определенную степень завершенности и результативности действия, что находит отражение в языке, причем способы фиксации этих знаний варьируются в зависимости от того, какими языковыми единицами они объективируются.

Темпоральная финальность, конечная фаза, конец биологического существования, обозначенного в языке глаголом *жить*, переход от биологического существования к биологическому несуществованию репрезентируется:

а) антонимичным глаголу *жить* глаголом умереть, а также его синонимами, в том числе и стилистическими, помереть, скончаться, подохнуть и т. п.

б) синонимичными глаголу умереть фразеологическими сочетаниями, в том числе имеющими в своем составе существительное жизнь: дать дуба, отдать жизнь, уйти из жизни и пр.

в) глаголом погибнуть, обозначающим смерть от катастрофы, стихийного бедствия, насилия;

г) каузативными глаголами, каузирующими переход от биологического существования к биологическому несуществованию;

д) глаголами, семантическая структура которых содержит сему «прекращение существования» или «прекращение бытия» в каком-либо месте вследствие перемещения в другое место;

е) синтаксической конструкцией с частицей нет в функции сказуемого, имеющей значение «прекращение бытия»: – Жил человек – и нет его. Только имя осталось – Соня (Т. Толстая. Соня);

ж) префиксальным глаголом отжить в значении «кончить жить, прожить» (СОШ), образованным от глагола *жить*: Ну вот и все, отжил свое Николай Иванович (Из поминальной речи).

Конечная фаза бытия, понимаемого как «пребывание», «существование в определенном локусе» и манифестируемого «специальным» ЛСВ глагола *жить* с локативным значением, объективируется целым рядом префиксальных глаголов, таких как переселить, выселить, сослать; переехать, а также префиксально-постфиксальным глаголом переселиться. В их семантической структуре вычленяется сема «прекращение бытия». Очевидно, что в данном случае речь идет не о бытии вообще и не о биологическом существовании, а лишь о чем-либо конкретном бытии, т.е. нахождении, в определенной точке пространства, которое, закончившись в одном месте вследствие перемещения, в том числе и насильственного, продолжается в другом месте.

Завершенность действия, доведение его до определенного предела, его результативность объективируются префиксальными и префиксально-постфиксальными глаголами совершенного вида, образованными от глагола *жить*: прожить, пережить, выжить, дожить, сжить, изжить, нажить, прижить; обжиться, ужиться, сжиться, вжиться, прижиться, нажиться, разжиться. Ср.: – Теперь сердечные болезни были у всех кругом, сердца оперировали, меняли сосуды, вставляли стимуляторы, и он полагал, что все это у него в запасе: дед прожил до ста лет, и отец тоже был отменного здоровья, но погиб от пули (Л. Улицкая. Второе лицо); – Зиму Василиса кое-как пережила у брата, а весной он отправил ее в Москву к сестре Дусе (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого); – Пережив знаменитых сверстников, Боголюбов автоматически возвысился. Он стал чуть ли не единственным бытописателем довоенной эпохи (С. Довлатов. Ремесло); – / Айрин: / Выжила я из всех одна. ... Совершенно неправдоподобно, ... но я осталась жива (Л. Улицкая. Диана); – Сама Симона Галлимар совсем немного не дожила до волнующего дня, а если бы дожила, то торжествовала бы (Т. Толстая. Русский человек на randevu); – Павел Алексеевич со сторожем внесли его / рояль / в одну из двух обжитых комнат – для Тани (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого); – Лев, я уверена, ты замечательно ужился бы с такой же, как ты, - с холодной, опытной и циничной свободной женщиной (Т. Москвина. Смерть это все мужчины); – А он, гад, прижился. Чувствовал себя как дома. Совсем ручной стал. Перевез из коммуналки свои рубашки, пиджаки. Носки теперь его везде валялись. Придет – и в тапочки (Т. Толстая. Охота на мамонта); – Со своим вторым мужем детей они не нажили (Л. Улицкая. Орловы-Соколовы); – Разгневавшись на пустяки, она / Анастасия / запиралась в своей комнате, не пила и не ела. Фрау фон Ратлеф она объявила злодейкой, желающей нажиться на ее несчастье (Т. Толстая. Анастасия).

Фаза повторности предполагает прерывание действия в определенный момент времени и возобновление его уже в другом временном интервале. Этот элемент концептуальной структуры объективируется глаголом *жить*, производным от глагола *жить* и имеющим значение многократности действия.

Фаза последовательности подразумевает следование действий, состояний, имеющих место в определенный момент времени, за другими, предшествующими им. Пока человек жив, его жизнь может восприниматься, с одной стороны, как непрерывный поток, естественным концом которого является смерть, а, с другой стороны, как переход, или перетекание, из одной стадии, более ранней, в другую, более позднюю.

Фаза последовательности объективируется в языке следующими способами:

а) глаголом *жить* и примыкающими к нему наречиями сначала, затем, теперь, прежде, потом, дальше, в том числе и в форме компаратива (раньше):

– Это была какая-то Богом проклятая квартира: сначала в ней жил еврейский большевик, храбрый Мармелад, теперь поселился армянский (Л. Улицкая. Искренне ваш Шурик); – Они жили в этом поселке до войны и останутся жить потом, когда война кончится (В. Токарева. Когда стало немножко теплее); – Сначала жил в отеле «Рио». Затем у друзей во Флашинге (С. Довлатов. Чемодан); – И тут Маруся впервые задумалась – как жить дальше? (С. Довлатов. Иностранка); – А вот в этой комнате, где теперь спальня, раньше жил старичок ... (Т. Толстая. Огонь и пыль);

б) глаголом *жить*, управляющим существительным или личным местоимением в форме родительного падежа с предлогом до:

– Приезд отца в Пахру, где Катя, как в свое время и ее мать, жила до школы, почему-то почти не запомнился (Л. Улицкая. Пиковая дама); – Здесь жили до тебя, теперь ты (В. Токарева. Все нормально, все хорошо).

Исследованный материал позволяет заключить следующее: 1) в русском языке существуют разнообразные способы объективации такого темпорального признака концепта «жить», как фазовость; 2) репрезентанты данного концептуального признака представляют различные уровни языковой системы; 3) отличительной особенностью объективации данного концептуального признака является то, что его репрезентанты (ЛСВ полисеманта *жить*, его префиксальные, суффиксальные, префиксально-постфиксальные производные, а также словосочетания с глаголом *жить*) не только обозначают какую-либо фазу действия или состояния, указывают на нее, но и наполняют ее определенным событийным содержанием, то есть в сущности связывают время с событием.

Ссылки на источники

1. Гак В. Г. Пространство времени // логический анализ языка. Язык и время\ Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М.: Индрик, 1997. С. 122–130.
2. Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993. – 448 с.
3. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. – 344 с.
4. СОШ – Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003 – 944 с.

Tatiana Barkova,

teacher of Russian Philology department FSBEI HPE Tambov state technical university, Tambov

barkova06@mail.ru

A few ways of language representation of the temporal component of the concept «live»

Abstract. The article deals with a few ways of language representation of the temporal component of the concept «live». The author comes to the conclusion that the phase state as a structural concept element «live» is realized by different units of the language system levels: polysemantic derivatives, word combinations, and the representatives of this conceptual property not only indicate some phase state but fill it with a certain event contents.

Key words: concept, concept representation, temporal component, time, live, phase period, phases, antecedence, beginning, continuity, ending, simultaneity, repetition, derivative verbs, verb combinations, event.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;

Глазковой М. М., кандидатом филологических наук, доцентом кафедры «Русская филология» ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»

ISSN 2304-120X

9 772304 120142

2 5